

Новочеркаскъ.—Вопросъ „о зем-
лѣ“ — насущный вопросъ для крестьянъ области Войска Донского. Въ области числится крестьянъ 188,693 души мужского пола, что составляетъ почти одну треть всего населенія (636,064 души муж. пола); у нихъ всего 360,424 дес. земли, что составляетъ въ среднемъ менѣе 2 десят. на душу; если же исключить изъ общаго числа вовсе неимѣющихъ земли—33,000 душ. муж. пола, или около $\frac{1}{5}$ всего мѣстнаго крестьянства—то, въ среднемъ, на остальныхъ приходится, можно полагать, до $2\frac{1}{3}$ десятинъ—количество весьма ничтожное. Въ донецкомъ округѣ есть слободы, напримѣръ, Степановка-Ефремова, съ населеніемъ въ 2—3 тысячи душъ, лишонныхъ надѣловъ. Въ этомъ же округѣ числится около 5 тыс. душъ мужескаго пола безземельныхъ, т. е. не пользующихся даже удобной землей и выгонами. Спрашивается, чѣмъ же и какъ живутъ донскіе крестьяне? Надо замѣтить при этомъ, что самыя крупныя владѣнія мѣстныхъ помѣщиковъ и самое большое количество потомственныхъ и временныхъ чиновничьихъ участковъ находятся въ двухъ округахъ: міусскомъ и донецкомъ. Въ міусскомъ, напр., округѣ, помѣщичьи владѣнія обнимаютъ площадь въ 816,172 дес., а чиновничьи участки—328,861 д.; въ общей, слѣдовательно, сложности владѣльцамъ этого рода принадлежитъ 1.145,033 дес. изъ всего количества въ округѣ въ 1.188,316 дес., съ казачьимъ населеніемъ въ 1,894 души муж. пола и крестьянскимъ—въ 73,317 душъ. Почти тоже самое и въ донецкомъ округѣ. Вотъ въ этихъ то округахъ и сосредоточено по преимуществу крестьянство—„хохлы“. Почти $\frac{3}{4}$ всего крестьянства области живутъ въ міусскомъ и донецкомъ округахъ. Благодаря изобилію владѣльческихъ земель и отсутствію конкуренціи, крестьяне пользуются тамъ прекрасными участками земли, беря ихъ въ наемъ за баснословно дешовую цѣну,—отъ 50 к. до 1 руб. за десятину. Это обыкновенная арендная цѣна въ области; въ другихъ округахъ владѣльской земли хотя и меньше, за то имѣются запасныя—войсковая и юртовая казачья земля, которая также сдается въ аренду по преимуществу крестьянамъ, ибо кулачество, приуроченное къ землѣ, благодареніе небу, не достигло еще въ области той степени могущества, какимъ оно обладаетъ въ центральной Россіи: мѣстные Разуваевы и Колупаевы практикуютъ пока, главнымъ образомъ, на войсковыхъ и свободныхъ степныхъ земляхъ и на земляхъ коннозаводства. И такъ, лишь благодаря вышесказаннымъ условіямъ, донское крестьянство живетъ до сихъ поръ нисколько не хуже, даже нѣсколько лучше, крестьянства остальной Россіи; но мѣстные „хохлы“ не обезпечены за то въ будущемъ. Завтра явится Колупаевъ и Разуваевъ, и „хохолъ“ погибъ, уничтоженъ окончательно. А Колупаевы и Разуваевы явятся не сегодня завтра, ибо ихъ предвѣстники уже на лицо. Въ донецкомъ округѣ очень большія помѣщичьи владѣнія одно за другимъ подаютъ въ руки такихъ арендаторовъ, отъ которыхъ „хохлы“ страдаютъ. Цѣнность земли изодня въ день повышается. Кромѣ того, въ томъ же округѣ появились и новые довольно крупные собственники—изъ молоканъ, выходцевъ изъ Бессарабіи. Корреспонденту „Русск. Вѣд.“, сообщающему всѣ эти данныя, случайно пришлось столкнуться съ вышеупомянутыми землевладѣльцами изъ молоканъ, и впечатлѣніе, вынесенное при этомъ, было самое тяжелое, гнетущее. Эти землевладѣльцы представляютъ собою самый яркій типъ ловкаго, расчотливаго, кулачества.—Сл. Крѣпкая, міусскаго округа, принадлежавшая прежде графу Платову и купленная у него кн. Черкаскимъ, который заложилъ ее въ харьковск. банкѣ, надняхъ, какъ передаютъ газетѣ „Донской Голосъ“, перешла къ новому владѣльцу, г-ну Марзаеву. Онъ купилъ ее со всѣми хозяйственными постройками и съ землею въ количествѣ 18 тыс. десятинъ, а за нѣсколько недѣль передъ этимъ имъ же куплено въ окрестностяхъ сл. Крѣпкой до 8 тысячъ десятинъ земли и заявлено желаніе купить ее еще до 100 тыс. десятинъ. Г. Марзаевъ, извѣстный овцеводъ таврической губерніи, придерживается молоканскаго толка и вмѣстѣ съ своими сыновьями ведетъ жизнь простаго рабочаго. Прежде онъ арендовалъ въ таврической губерніи огромныя пространства земли подъ попасъ своихъ тонкорунныхъ овецъ. Теперь онъ переселяется въ донскую область по той причинѣ, что существующія здѣсь цѣны на землю гораздо ниже таврическихъ, около 33 рублей за десятину. „Такъ жить нельзя, нерѣдко приходится слышать отъ крестьянъ, намъ должны дать землю“, и это-то сознаніе, что такъ жить нельзя—побуждаетъ мно-

гихъ изъ нихъ переселяться на Кавказъ
и за Уралъ; общество же слободы Шар-
паевки, донецкаго округа, послало раз-
вѣдчиковъ даже на Амуръ.